

Когда агрессивный феромон альфа внезапно ударил по Ли Чжи, железы в затылке, которые восстановились и успокоились, вновь начали болеть, а боль, подобная уколам иглки, распространилась от мягких желез к плечам и шее. Подавление феромонов — это способ контроля уровня между альфами. Высококласные альфы часто используют феромоны, чтобы оказать физическое давление на своих соперников, вызывая подавление и затруднения в дыхании. Это естественная реакция организма. Если бы это была Ли Чжи несколько месяцев назад, Клаус вряд ли осмелился бы вести себя так нагло. Но империя гарантировала ему, что Ли Чжи была в коме так долго из-за серьезного физического повреждения, и что у него хватило смелости проверить это, попросив его разобраться в ситуации. Мгновенная боль заставила Ли Чжи замереть наполовину. К счастью, после воздействия феромона Мортон, она была готова. Ее шея и спина, скрытые под мехой, внезапно напряглись, а покалывающие железы зафиксировали неконтролируемые феромоны и предотвратили их избыток, что еще больше усилило и без того болезненное состояние.» Но такая боль все еще не могла ее поколебать; в ее открытых глазах не было и следа дрожи, они были полны ярости и угнетенности. Серебряные доспехи обтягивали ее тонкие и мощные конечности, что делало Ли Чжи весьма устрашающей. Клаус смотрел на темно-золотые зрачки, и его сердце сжалось от ужаса; Ли Чжи была слишком спокойна — даже если она не высвобождала ни малейшего феромона, это все равно вызывало трепет. Тень, которую она оставила в памяти Клауса, была слишком глубока, и, колеблясь мгновение, улыбающийся средневозрастной офицер шагнул вперед и протянул руку для рукопожатия. Сильная боль длилась всего пару-тройку секунд, пока Ли Чжи не потеряла возможность двигать половиной своего тела. В глазах Клауса это было проявлением ее высокомерия и пренебрежения. Взгляд средневозрастного офицера на миг затуманился гневом, но он все же сказал с улыбкой: — Почему, Генерал Ли, вы даже не хотите пожать руку... Прежде чем он закончил говорить, Ли Чжи протянула свою руку. Кисть, покрытая серебряными доспехами, была не широкой, но в тот момент, когда она сжала, лицо Клауса вдруг исказилось; дикий цвет исчез мгновенно, и он усилил хватку в своей ладони, но рука Ли Чжи была как пара железных клещей, не позволяя ему двигаться и отдернуть руку. Железы все еще болели, но Ли Чжи уже могла это вынести. Уголки ее губ слегка приподнялись под защитным щитом, и она испытывала радость от щемящей боли. Сжатые руки продолжали давить, и она с интересом смотрела на искаженную от гнева лицо Клауса: — Капитан, я не стала сильнее за несколько месяцев. Дернувшись, она отпустила его ладонь; вдруг Клаус withdrew свою руку, трясущаяся сухожилия вызывали боль, и на его желтоватом лице появилась капелька гнева. Клаус — старший из семи командующих армией. Он и отец Ли Чжи родились в одно время, но в тот период всегда оставался под подавлением Генерала Ли; до тех пор, пока Ли Чжи не взошла на престол главного генерала, он все еще находился под ней. Старость — самое неприемлемое слово для Клауса. Ли Чжи смутно слышала о внутренней кухне Императорской Армии. Чтобы прочно удерживать власть, он подавлял молодое поколение Пятой Армии, чтобы не позволить внезапному восстанию сил угрожать его положению. Пожав плечами, Ли Чжи внезапно стала резкой. — Или вы хотите сказать, что не можете даже дисциплинировать своих подчиненных? Вы пьете и развлекаетесь на службе. Я была той, кто подверглась атаке на этот раз. В следующий раз, если кто-то другой попадется, хотите ли вы восполнить ущерб, причиненный военной халатностью? Ее тон не был серьезным, но каждое ее слово еще больше пугало Мяо Дуна, который сжимал дыхание. Клаус слегка прищурился и взглянул на своего подчиненного, от которого пахло алкоголем. Мяо Ду, который долгое время был его подчиненным, знал, что пить и быть ленивым в обычные дни не столь важно; кто знал, что именно Ли Чжи подверглась атаке сегодня. В отчаянии Клаус только махнул рукой и сказал: — Согласно военному приказу, иди и получи наказание сам. Лицо Мяо Дуна побледнело, и в конце концов он смог лишь ответить угрюмой головой. Смотря на штурмовые войска, стоящие рядом с двумя звездными кораблями за Ли Чжи, Клаус показал след жадности в глазах. Семь имперских армий, из которых первая, вторая и третья армии — это штурмовые армии, четвертые армии - гарнизонные армии, пятая и шестая армии —

имперские армии, лояльные королевской семье, а седьмая армия — свободные армии. Каждым полком командует капитан; только штурмовая армия обладает генералом, ведущим три армии — это Ли Чжи. В отличие от Имперской Армии, которая большую часть времени находится на Императорской звезде, Штурмовая Армия всюду охраняет границы межзвездной и Имперской границ. Кто бы это ни был, он завидовал такой легион. Конечно, это включает и Империю, и Клауса. Как раз в тот момент, когда Клаус собирался что-то сказать, он вдруг увидел синюю тень в углу своего глаза и замешкался:— Ваше Высочество?Цинь Ваншэн стоял позади Ли Чжи, показывая лишь пару красивых глаз. — Капитан, это я.Подумав, что Цинь Ваншэн — принц империи и омега, Клаус, верный королевской семье, сдержал свою аулу и отвел Ли Чжи и остальных на станцию имперской армии на М-42. По пути назад, возмущенный Клаус медленно успокоился, и его хищнический ум заставил его почувствовать, что что-то не так. С Ли Чжи что-то не так. С самого начала она не высвобождала свой феромон, когда ее провоцировали. Сначала Клаус думал, что это высокомерие Ли Чжи, что она нарочно унижает себя; но, успокоившись, он почувствовал, что что-то не так. Если сказать, что Ли Чжи не использует феромоны, это потому, что с её феромонами возникла проблема, и она не может или не смеет их высвободить...Средневозрастной офицер смотрел на серебристо-белую спину перед собой глазом ящерицы, слегка прищурившись в раздумьях. Пятая легия располагалась в зеленой зоне, где были развернуты тысячи больших и малых палаток на обожженной земле.Среди молодежи солдат собрались в группки, и Ли Чжи бросила на них взгляд, нахмурилась брови.Она увидела некоторое побоище в задней части лагеря, но многие другие недостаточно одеты, пьют, смеются, играют в карты у палатки... Такое расслабленное поведение никогда не появится в Штурмовой Легии, и даже смотреть на них было несколько ослепительно; но Пятая Армия все же принадлежит Клаусу, и ей было непросто вмешиваться и дисциплинировать солдат Империи. Когда Ли Чжи вела могучие штурмовые войска в гарнизон, они также привлекали внимание имперских армий; штурмовые войска вошли в лагерь тихо и организованно, отовсюду на них глазели изобилующие взгляды; каждый раз, проходя мимо, имперские солдаты отдавали честь троим. Новость о прибытии штурмового корпуса и Ли Чжи быстро распространилась по всему гарнизону. Как легионы различных сил, четыре развертывания всегда были в конфликте. Штурмовая армия стоит на передовой и завоевала симпатии; большинство солдат — это обычные люди, которые постепенно прошли обучение в военной академии, их выдающаяся сила вызывает гордость.Имперская армия, как охранная армия главной звезды империи, в основном формируется из потомков дворян и детей знати.Среди них естественно возникало противоречие. Клаус приказал выделить пустую зеленую зону для вновь прибывших штурмовых войск на гарнизонное место; во главе с Икри и Мортонем они отправились в лагерь и начали ставить палатки, mientras Ли Чжи и Лю Шэн вошли в советскую зону с Клаусом. Поскольку Цинь Ваншэн не хотел идти на станцию, Ли Чжи нахмурила брови, и ее глаза, казалось, содержали разбитые звезды, потускнели, что делало ее похожей на то, что она бьет по ватыным шарам. Цинь Ваншэн: — Генерал, я не хочу идти в гарнизон. Там альфа. Мне не очень комфортно... Ли Чжи: ... Кажется, это верно. Большинство лагерей были альфами. Цинь Ван родился капризным маленьким принцем, так как он мог адаптироваться к этому типу битвы. Она хотела сказать, что она также альфа, но ее выражение застыло, и она про себя выругалась. Черт! Она больше не альфа! Смотри на эти ожидающие глаза, слова отказа Ли Чжи застряли у неё на языке и в итоге изменилось на: — Идём, не путайся под ногами. Цинь Ваншэн улыбнулся, как маленькая лиса, которой только что повезло, — Я знаю, я точно буду следовать за генералом и не буду разбегаться. Сказав это, он сжался к манжете Ли Чжи пальцами и подмигнул, заметив, что она смотрит на него. Ли Чжи: ... Похоже, это мило. Её сердце стучало дважды, как неисправная машина, и она могла только невзначай отвести взгляд, притворяясь безразличной. Армия, очевидно, была её домашним полем, но при встрече с этим «омега» она всегда чувствовала себя растерянной. К счастью, все черви в зеленой зоне были сожжены, так что Цинь Ваншэн не окажется в опасности, даже если будет следовать за ней. Как будто не замечая этих улыбчивых глаз, она начала понимать текущую

ситуацию на родной планете Зерг вместе с Клаусом. В Пятом корпусе лейтенант был солдатом S-класса, специализировавшимся на Имперской Броне; в это время она управляла огромным терминалом на световом экране и с помощью психической силы отображала внутреннее и внешнее распределение всей территории М-42 и карту. На данный момент межзвездная территория отмечена как зеленая зона с абсолютными безопасными зонами, желтыми зонами с оставшимися опасностями и красными зонами с сильными бедствиями и ультраопасными территориями. М-42 когда-то была полностью красной зоной. После долгого времени очистки лишь 20% планеты было отмечено как зеленая зона; оставшиеся 50% — это желтая зона, а целых 30% — это сверхкритическая красная зона. С тех пор как мать была убита, прошло более трех месяцев, и эти данные действительно нерадостные. На вращающейся звездообразной карте на терминале зеленая зона выглядит жалко; Ли Чжи на мгновение замерла, затем нахмурила брови и посмотрела на Клауса: — Три месяца, лишь 20% очистки? Кулон, разве это не странная эффективность? Клаус тоже понимал, что результат недостаточен, но, сталкиваясь с недовольством Ли Чжи, он ведет себя безразлично. Он сказал: — Генерал Ли, хотя матка насекомых мертва, зерг осталось слишком много, и на всей планете оставшиеся зерг сейчас составляют 80% класса D, что очень сложно... Ли Чжи было слишком лень слушать, как он уклонялся от ответственности, и снова посмотрела на терминал. Среди больших желтых областей на М-42 есть центральная зона, напоминающая кровь, как будто готовая капать, словно опухоль, вкрапленная на звезде, что выглядит неуместно. Даже взглянув на экран, чувствуешь холодок в спине. Не нужно спрашивать, Ли Чжи знала, что это — норка насекомого — норка матки насекомого. Зерги — это иерархическая раса. В одной группе есть только одна матка класса S; Матки огромны, часто в тысячи раз больше, чем самцы, так что каждый раз, когда они откладывают множество яиц, продолжается сам вид. Когда матка погибает, окончательная судьба зергов — саморазрушение. Драгоценность матки заставила Зергов так глубоко скрываться во Вселенной. Если бы не случайная встреча Ли Чжи, возможно, истинная работа Зергов не была бы обнаружена на протяжении тысяч лет. А-класса самцы аналогичны королевской семье людей. Они очень малы; тело всего размером с кулак взрослого или футбольный мяч, обладает сверхвысокой интеллигентностью и способностью к маскировке. Самцы класса B занимают наибольшее число, составляя примерно 70% зергов; такие черви простодушны и абсолютно подчиняются приказам матки. Они являются основной силой эрозии и сражения зергов. Взрослые черви немного больше, чем человеческие альфы. Самцы класса C имеют небольшую интеллигентность, их большой размер, похожий на грузовик, делает их прочными и невероятно защитными; но из-за медлительности и глупости их не так трудно одолеть. Энтомологи прошлого века разделили зергов на четыре типа; в современной практике добавили новый тип: D-класс безумных червей. D-класса черви отличаются от других червей и часто являются аномалиями и неврологически расстроенными червями; безумные черви часто появляются в одиночку и абсолютно неразумны, очень жестоки, стремясь нападать на владения людей и убивать скот, овец и людей. Если они встречают своих сородичей, они даже могут пожирать трупы своих таких же. Для ничего не подозревающих обычных людей D-класс черви, которые неразумны и отчаяны, представляют наибольшую опасность. После смерти матки насекомых, самцы, потерявшие короля, впадают в безумие и ярость, и большинство из них превращается в очень сложных D-класса безумных червей; эти D-класса самцы будут повторно зависать в норе с ферромонами, инстинктивно защищая нору и окружая её слоями. Многие энтомологи, изучающие насекомых, разделились на две лагеря. Одни считают, что зерг — это низшее племя насекомых, поскольку способ существования, ранг и метод репродукции зергов очень похожи на пчел, а все самцы зерга крутятся вокруг матери. Но другая часть считает, что Зерги — это разумная раса высших существ, даже выше людей. Во-первых, Зерги существовали во Вселенной задолго до появления людей; во-вторых, самец класса A, который занимает второе место после королевы и имеет наименьшее количество среди Зергов, способен маскироваться под человека. Около тридцати лет назад в Альянсе были потеряны единственные два синапса, когда червь класса A замаскировался под старшего

исследователя и проник в человеческое тело. По внешности, умственным способностям, языку и физическим возможностям 'люди', замаскированные червями класса А, совершенно идентичны настоящим людям. Червь класса А не только забрал синаптический сенсор, но и получил доступ к системе обороны империи в то время; если бы не то, что генерал Ли изменил ход событий с помощью своей жизненной силы, боюсь, империя была бы уничтожена тридцать лет назад! Как такой претендент может быть низкоуровневым существом? Просто Ли Чжи не интересуют академические споры педантов. С раннего детства она путешествовала с отцом по звёздам и знает, какой ужас представляют Зерги. Уничтожение жуков — её жизненная миссия. Всего за несколько минут терминал Лю Шэня успешно получил глобальную карту М-42, и в данный момент она многократно перерисовывается. В этот момент Клаус внезапно заговорил, его голос прозвучал несколько резко в тишине. Я слышал, что генерал был в путешествии и привёз с собой совместный сенсор Восточного Континента? Как только его слова прозвучали, мастер-ремесленник класса S издал звук, а экран терминала, плавающий в воздухе, потемнел, как будто дух был атакован, появляются сильные колебания. Все испугались... В тишине было слышно дыхание, а лицо Мастера Кулачков застыло, холодный пот струился по вискам. Разве эта тайна может быть раскрыта? Неужели её действительно не удастся замолчать?! Как известно, помимо создания первоклассной боевой брони, мастер брони Цзы Чжунчанга прошлого века сделал ещё один значительный вклад, который был зафиксирован в анналах истории. Сенсоры, уравнивающие оборонительную систему империи на восточном и западном континентах. После того как один из них был украден Зерги, оборонительная система империи смогла функционировать только благодаря одному синаптическому сенсору. Это работает, но небезопасно. Этот единственный синаптический сенсор принадлежит и используется королевской семьёй, и это сокровище всего межзвёздного народа. Теперь капитан Клаус говорит, что последний синаптический сенсор находится у генерала Ли Чжи?! Как генерал Ли Чжи осмелился взять имперские сокровища на планету матери Зергов? Нет... Правильнее сказать, как адмирал имеет наглость держать его у себя. Если бы это было ей, это было бы всё равно, что нести гору на спине! Это "картошка", которая может сжечь людей. Ли Чжи кивнула и с уверенностью сказала: Если вы хотите найти другой, надо лишь взять этот. Существует связь между двумя синаптическими сенсорами, и чтобы найти один без следов, единственный способ — использовать восприятие другого. Поскольку Ли Чжи приняла задачу поисков синаптиков, она выполнила её с настроением, что должна найти их. Она не знала, что, когда она и империя подали заявку на изъятие другого синаптического сенсора, в зале совета между людьми также возникли споры по этому вопросу. Все считали её слишком смелой, и очень немногие согласились. Как только синапсы будут потеряны, весь народ империи погрузится в гнев и панику. В конечном итоге император империи Ван Цинь отклонил все мнения и утвердил заявку Ли Чжи на изъятие совместного сенсора; он согласился не потому, что хотел помочь Ли Чжи. Потому что все знают важность синапсов; если Ли Чжи "потеряет" синапсы, тогда независимо от её подвигов, гнев всей империи обратит это вспять... Видя бесстрашное выражение Ли Чжи, глаза Клауса потемнели, как ядовитая змея, готовящаяся к смертельному удару в пещере. Он улыбнулся и сказал: Ваше Величество попросило меня сделать всё возможное, чтобы помочь генералу, а теперь, когда Пятая армия охраняет звёздный жук, лучше обсудить меры для входа в материнскую пещеру как можно скорее. Ли Чжи также улыбнулась: Хорошо. Ей хотелось увидеть, что же старается сделать этот старик...